Когда она услышала заявление Торака, Рейн прижала свой айпад к груди, когда ее щеки покраснели. Она опустила голову и спряталас под волосами, которые ниспадали с обеих сторон ее лица.

«Давай поспим. Завтра рано утром пойдем домой». Торак схватил ее за руку и повел обратно к их огромной кровати.

Слово «наш» не прошло незамеченным, Рейн отчетливо услышала его, нахмурившись. Прошло много времени с тех пор, как она называла где-то «дом».

Мужчина, которого она знала всего три дня, поцеловал ее в щеку, обнял, умыл ноги, разозлился за нее и дал чувство безопасности, которого никто никогда раньше не давал.

Это чувство смутило ее. Казалось, что она знала его очень давно, как будто быть с ним - это нормально.

И еще была эта искра, ощущение покалывания, которое трудно отвергнуть.

С этим она вспомнила то, что хотела спросить, но прежде чем она успела это записать, Торак усадил ее на край кровати и поднял ей ноги, а затем накрыл ее теплым одеялом.

Он двигался быстро и грациозно, удивив ее, но больше всего ее потрясло то, что Торак залез на кровать и залез под то же одеяло.

Она взяла со стола рядом с собой айпад и напечатала.

[Ты здесь спишь?]

Торак подпер левым локтем левый бок и наклонил голову, чтобы прочесть слово. "Конечно." Он приподнял брови с таким выражением: «ответ очевиден».

Рейн снова быстро набрала текст в последние две ночи, когда Торак вернулся от всех своих дел, Рейн спала. Итак, она понятия не имела, что Торак и она спали в одной постели.

«Мы спали в одной постели с первого дня твоего приезда, любовь моя». Торак улыбнулся ей кривой улыбкой, и в его глазах плясала веселье.

Рейн повернула айпад и показала ему написанное.

[Я буду спать на софе.]

Убедившись, что Торак прочитал это, она собиралась встать с кровати, когда рука Торака скользнула по ее талии и потянула назад.

«Нет я с этим не согласен.»

Его левая рука обнимала ее за плечо, а другая держала ее за талию, посмеиваясь над ее тщетной попыткой вырваться из его объятий. Его зверюга, и ему нравилось, когда он дразнил их пару.

«Я отпущу тебя, любовь моя, только если ты попросишь меня». Он озорно улыбнулся. «Не с этим», взглядом показал на устройство и её руке.

Торак выхватил айпад из ее рук и посмотрел глубже в ее черные обсидиановые глаза. Это были самые красивые глаза, которые он когда-либо видел, очаровывая все его чувства.

Рейн прикусила губу, ей хотелось плакать от отчаяния. Торак ясно знал, что она не может, она хотела поговорить, но почему-то не было ни звука.

Она странным образом потеряла голос, потому что никто не поверил тому, что она сказала, что видит.

Были и другие живые существа, о существовании которых люди не подозревали и думали, что это всего лишь миф, смешанный с воображением. Но она видела их последние восемь лет, и некоторые из них хотели ее убить.

Рейн не знала, что такое Торак, но знала, что он был одним из них. Он показал ей, что не собирается причинять вреда, но Рейн по-прежнему ничего не могла сказать.

"Итак, ты хочешь переспать со мной?" - спросил Торак, обхватив ее миниатюрное тело своими сильными руками, глядя на то, как она энергично покачала головой. Не обращая внимания на жесты, он небрежно пожал плечами. «Молчание означало да».

Рейн недоверчиво расширила глаза. Она забыла, как боялась смотреть другим людям прямо в их глаза, от разочарования она смотрела на Торака, ее тело напряглось, когда он мягко прижался лбом к ее, позволяя вдохнуть ее запах.

«Расслабься, любовь моя, я не сделаю ничего, что могло бы навредить тебе, так же как и мне». Зверь, который знал, что может заставить любое сверхъестественное существо дрожать от страха только своим ревом, так нежно разговаривал со своей подругой. Ее бережно держала пара рук, которая могла заставить его врага погибнуть.

Не было никакого способа, чтобы Торак позволил ей спать одной, даже если бы она чудом могла поговорить с ним. Более того, после ее встречи с Бельфегором он не выпускал ее из поля

зрения.

Рэйн позволила словам погрузиться в ее сознание, и когда Торак поцеловал ее в лоб и лег рядом с ней, она вспомнила вопрос, который хотела задать.

С большим усилием она снова достала свой айпад и напечатала.

[Что ты?]

Понимая, что его малышка начнет задавать вопросы подряд, Торак прислонился к изголовью кровати, притянул Рейн к себе и положил подбородок ей на голову.

«Я? Я ликан?»

[Что это?]

Задав этот вопрос, Торак потратил следующие тридцать минут, чтобы терпеливо объяснять ликантропы и их существование. Это был самый длинный монолог из всех, что он когда-либо делал. Но он никогда не уставал говорить, когда наблюдал за реакцией своеu малышке.

После шока она что-то быстро напечатала.

[Можете показать мне своего волка?]

http://tl.rulate.ru/book/57853/1742989